

Хо Лин в свой день рождения, конечно, «наелся досыта» во всех смыслах.

На следующий же день обычно мягкий и покладистый Янь Ци едва смотрел в его сторону: сам вскипятит воду, сам умылся, сам вымыл голову и всё с видом человека, которого «кое-кто довёл до липкого пота».

Когда Хо Лин попытался зайти помочь потереть спину или помыть волосы, его, как и следовало ожидать, выставили за дверь. Похоже, ближайшее время доверия к нему у супруга будет немного.

Он почесал нос и неловко прошёлся перед комнатой туда-сюда. Здоровяк, увидев, что хозяйина «не пускают», решил помочь: рванулся к двери и начал плечом толкать створку, громяя её об косяк, ещё и поскуливая для убедительности. Янь Ци внутри насторожился и хотел было спросить, что происходит, но тут же вспомнил: Хо Лин ведь тоже снаружи. Значит... наверняка сговорились. Если бы это был Хуан Яэр, он бы и не задумался, тот ещё щенок. А вот Здоровяк... у того ума хватает на такую «авантюру».

Так что Янь Ци ничего не сказал и спокойно продолжил мыть голову. Когда он вышел, оба пса и Хо Лин сидели во дворе смирные-смирные, будто ничего и не было.

Янь Ци, вытирая волосы, подошёл к мужу, слегка ткнул пальцем в плечо и напомнил:

— Горячая вода ещё есть. Иди тоже помойся.

Хо Лин послушно пошёл мыться и, выскочив из ванны, чувствовал себя свежим и бодрым. Пока он сидел, распустив волосы, чтобы они подсохли, сказал Янь Ци:

— Может, в следующий раз всё-таки принесём наверх купальную бочку? С ней куда удобнее, чем с деревянным тазом. А зимой, если воды налить побольше, в бочке и теплее будет.

Затащить такую тяжесть в горы дело нелёгкое; бочка громоздкая, из-за этого они всё это время пользовались тазом, купленным к свадьбе. Хо Лин тогда мыслить проще: раз есть новый таз, и ладно. Но теперь ему казалось, что это слишком уж «впритык».

Янь Ци медленно расчёсывал волосы деревянным гребнем, выдёргивая и скатывая в шарик выпавшие волоски.

— Бочка ведь недешёвая... — сказал он. — Может... мы заберём наверх ту, что стоит в доме внизу? Которой мы вдвоём пользуемся?

Эта бочка осталась ещё с тех времён, когда мать Хо Лина была жива. Она заранее приготовила для сыновей по бочке «для будущих невесток». Чтобы дерево не треснуло, Хо Лин время от времени заливал в неё воду.

Он хмыкнул:

— Тогда в чем мыться внизу? Нельзя же, чтобы не было ни здесь, ни там. Если ты хочешь сказать про экономию, не так уж это и дорого. У деда Му в соседней деревне Дуаньцзя дешевле, чем в уездном городке, да и работа у него хорошая. Меньше двух лян серебра, и бочка твоя. Такая вещь покупается раз и на много лет, как ни считай - не в убыток.

Раз уж зашла речь о деньгах, они оба решили наконец-то пересчитать, сколько у них сейчас наличных. Последнее время всё были заняты заработком, а вот точно подсчитать так и не собрались.

Волосы ещё не высохли, и за работу браться нельзя - вспотеешь, выйдешь на ветер и простынешь. Потому они просто зашли в дом. Янь Ци вынес тяжёлый денежный сундучок. Вдобавок был ещё узелок, запёртый в шкафу: внутри было несколько связок медяков, которые не стали смешивать с остальными.

По столу рассыпались серебряные слитки и горки медных монет. Воздух сразу наполнился тем холодным металлическим запахом, что бывает только у денег.

— Ну, давай пересчитаем всё сначала? — предложил Янь Ци.

— Ага, пересчитаем. — кивнул Хо Лин. — Мы ведь раньше толком и не записывали; а вдруг где-то ошиблись.

Оба они были неграмотны, вести счёт книгами не умели. Обычно всё сводилось к тому, что после каждой ярмарки они примерно прикидывали, сколько заработали - чаще всего пару цяней серебра - и просто складывали всё в одно место.

Со временем и правда уже не помнилось толком, сколько там всего лежит.

— На этот раз пересчитаем и придумаем, как записывать, — сказал Янь Ци.

Он огляделся по комнате, взгляд упал на корзинку с шитьём. Внутри лежали лоскутки. Тут его осенило:

— А давай я вышию на ткани? Разными стежками свои знаки. Мы сами сможем понимать, что к чему.

Хо Лин в рукоделии ничего не смыслил. Раньше он просто царапал ножом отметки на стене, но со временем стена стала пёстрой и неряшливой, он и бросил это дело. В конце концов, тратил он немного - что было, то и клал в сундучок.

Сейчас, услышав предложение Янь Ци, он сразу согласился:

— Хорошая мысль.

Договорившись, как вести счёт, они быстро принялись пересчитывать деньги.

Сначала перебрали то, что Хо Лин накопил ещё до свадьбы. В основном там были серебряные слитки: вся мелочь давно пошла на расходы. Когда-то у него было пятьдесят лян, но на свадьбу ушло больше десятка. Теперь оставалось тридцать шесть лян целыми и крупными слитками. Эти деньги Янь Ци сложил отдельно в маленький тканевый мешочек: такие средства трогать не полагалось, только при действительно большой нужде.

Хо Лин также сказал, что когда в будущем удастся продать что-нибудь особенно ценное, некоторые перекупщики или лавки расплачиваются сразу серебром. Тогда и эти деньги будут складываться отдельно, вместе с остальными серебряными, не смешивая их с медью.

Помимо тех тридцати шести лян, всё остальное - это то, что они с Янь Ци заработали за три месяца, вместе выходя на рынок. В основном продавали разные дикорастущие овощи. В прошлом месяце в долину спускались чаще всего: иногда получали три-четыре цзя, иногда пять, особенно в те дни, когда удавалось продать фазанов или диких кроликов, или когда было много молодых побегов аралии.

Часть медных монет ещё не была собрана в связки. Хо Лин и Янь Ци достали моток пеньковой бечёвки: один продевал монеты, другой удерживал и расправлял нить. Хо Лин посмотрел на уменьшающийся клубок - верёвки в доме оставалось немного, и в ближайшее время нужно было бы сплести ещё. Пеньковая верёвка требовалась во многих делах: не только чтобы что-то вязать и увязывать. Летом её ещё и на соломенные сандалии пускали. Хо Лин много ходил по горам, обувь изнашивалась быстро. Полмесяца назад Янь Ци сплел ему новую пару.

Он хотел было сказать что-то фулану, но поднял глаза и увидел, что тот со всей серьёзностью считает монеты. Хо Лин побоялся словом сбить ему счёт, потому промолчал и лишь когда дошли до сотни, протянул руку и завязал на связке узел-отметку.

Медные монеты, нанизанные на шнур, были холодными на ощупь. На каждые сто штук один узел, пятьсот монет - одна связка. Так всё пересчитав, они, наконец, получили точную сумму.

- Всего четыре лян восемь цзяней и ещё тридцать пять вэней.

Чтобы не ошибиться ни на копейку, они высыпали на стол даже те монеты, что лежали у каждого в личном кошельке.

Хо Лин кивнул:

— Примерно так и должно быть. В прошлые месяцы с гор немного что добывалось, и доход был маленький. А вот с осени и до снега начинается самое важное время: даже если женьшень не выкопаем, за месяц всё равно выйдет больше, чем сейчас.

Получалось, что двести-триста лян в год они могли заработать устойчиво. А расходов у них почти не было: если не покупать в дом ничего лишнего, то траты сводились к крупам, маслу, соли да соусу.

С тех пор как Хо Лин женился, Хо Фэн больше не брал с него платы за содержание. Раньше брал, потому что одежда, обувь, еда в дорогу и прочее были на плечах старшего брата и жены. Теперь же рядом был Янь Ци, и многое отпало само собой. Остались разве что пара приёмов пищи в те дни, когда они приходили на рынок.

Как говорил Хо Фэн, даже если кормить гостей от души, всё равно много не съедят, а забота о младших - дело старших. Да и разве бывал хоть один раз, чтобы Хо Лин приходил на обед к брату с пустыми руками?

Из-за этого братья даже поспорили, и лишь после долгой перепалки Хо Фэн всё-таки взял верх. Выходило, что с будущего года в доме станет на одну статью расходов меньше - значит, копить смогут ещё больше.

— Если сложить всё это вместе с ломаным серебром, набирается около сорока лян, — сказал Янь Ци.

Хо Лин кивнул и добавил:

— Скоро пойдёт продажа линчжи, потом тяньма - доходы будут куда выше. Эти несколько лишних лян пока держи отдельно.

Ему уже не только хотелось купить купель для бани, он ещё думал о том, что если Янь Ци всё-таки решит заняться торговлей едой, то им в любом случае понадобится тележка. Без неё никуда. А что до тяглового животного... С этим можно не спешить. Если дело действительно пойдёт, тогда и купят.

<http://bllate.org/book/13599/1205901>